

A promotional image for a show. In the foreground, a man with dark hair and a light beard, wearing a dark blue blazer over a white shirt, looks directly at the camera with his arms crossed. In the background, a woman with long brown hair, wearing a beige button-down shirt and olive green trousers, stands in a garden. She is wearing a green gardening glove on her right hand, which is resting on her chin. The garden features raised wooden beds with various plants, a glass-covered greenhouse, and trees with pink blossoms. The overall scene is bright and sunny.

САМАНТА ДЖОНС

ВСТРЕЧА НА ГРЯДКАХ
на майские
БОСС

Саманта Джонс
Босс на майские.
Встреча на грядках
Серия «Современный
любовный роман», книга 1

*<https://litres.ru/73798811>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Литературный Ромком про Босса.

Она сбежала от работы и тирана-босса на грядки. А оказалось он приехал к маме на «Гелик» в ту же деревню!

В этом году Лена планировала только тишину, сосиски на костре и грядки. Но начальник решает иначе: «Ты работаешь все праздники!»

Лена срывается. Кричит. Хватает кофе. И случайно (почти) выливает его на идеальную рубашку босса.

Карьера летит в тартарары. Телефон отключен. Она мчится в СНТ «Тихое», чтобы зарыть лицо в грядки.

А вечером в тихий поселок вползает чёрный «Гелик». Из него вылезает Марк Измайлов.

Оказывается, его мать - тётя Глаша, соседка и подруга Лениной мамы. И эти две женщины-танка уже трут руки, пьют чай на веранде и строят планы по сближению «детей».

Теперь миллиардер будет копать картошку под крики «Миллиард подождет, рассада погибается!»...

«Майские окопы, или Начальник на грядке» — это история из опенспейса - в парник.

Скорее зацени иллюстрации!

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Золотая клетка	8
Глава 2. Повелитель ада	13
Глава 3. 30 апреля, 18.00	19
Глава 4. Кофейная война	25
Глава 5. Побег	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Саманта Джонс Босс на майские. Встреча на грядках

Пролог

Май. Лучший месяц для всех офисных планктончиков вроде меня. Потому что почти две недели можно на любимую работу взять и не ходить. Мысленно я уже кайфовала на летней террасе какой-нибудь симпатичной кофейни, нежась на солнышке и попивая кофе с вишневым сиропом.

Шум на улице привлек мое внимание. Я выглянула из окна. Толпа студентов репетировала майский парад – девушки в легких платьях, симпатичные молодые парни, все смеются. Красота! Еще немного, еще денек – и я тоже вдохну свободу полной грудью!

Запищал телефон. Сообщение от бывшего мужа. Кольнуло нехорошее предчувствие. Впрочем, с бывшими мужьями

иначе и не бывает, так ведь?

«Ленка, извини, с мелкими ничего не получится. У Альбины аллергия на березы. Так что на праздники они с тобой!»

Ну конечно! Альбина – очередная новая девушка Димы, молодая, модельной внешности, непатриотично нетерпимая к березам. И, как мне думается, чужим детям.

Вот и накрылась моя свобода и красота. Кофе с вишневым сиропом растаял, как несбыточная мечта.

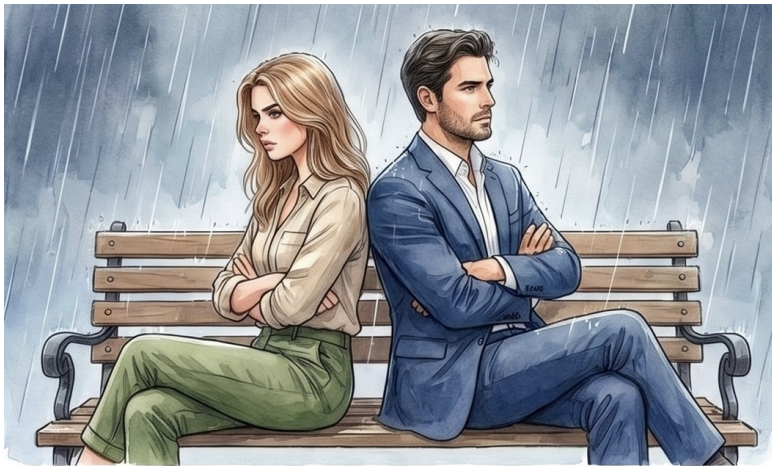
Глава 1. Золотая клетка

Утро в нашем заведении... шучу. Но утро в нашей квартире точно начинается одинаково. Традиции и ритуалы мы соблюдаем неукоснительно, не столько потому, что хотим, сколько потому, что иначе не выходит. В 6.00 у меня звонит будильник. Еще один в 6.05, следующий в 6.15 и так до 6.30, когда я смиряюсь со своей участью и иду будить детей.

Сын Петя – человек ответственный и серьезный. Ему уже 10, он прошел стадии Лего и динозавров и теперь полностью поглощен наукой. Интересуется всем, что можно разобрать и собрать назад так, чтобы работало. Если бы у Пети был тайный гараж, я бы не удивилась. Он встает самостоятельно и, когда я захожу, дает понять, что я занимаюсь ерундой и у него все схвачено.

Шестилетняя Алиса, наоборот, принцесса сонного царства. Вся комната в радугах и единорогах – такой у нас сейчас период. Алису нужно будить раз 5 или 6, и не вестись на ее «Я уже почти встала», если нет желания получить от воспитательницы Лидии Аркадьевны втык за опоздание в сад.

Я ползу на кухню за кофе, как единственным вдохновением в этой ежедневной круговерти.

Ах, да. Я – Лена. Мне 34 года, я в разводе, работаю бухгалтером в крупном IT-холдинге. Работу свою люблю, в частности потому, что выплачиваю ипотеку. Щедрый муж оставил мне при разводе двоих детей и квартиру. И все бы ничего, если бы все расходы не легли на мои плечи – Дима ищет себя в бизнесе, но пока все никак не найдет. Зато уверенно и регулярно находит новых девушек неземной красоты, которые по самым разным причинам не позволяют ему активно участвовать в жизни детей, хотя он к этому стремится. По его словам.

Я успеваю заскочить в ванну между Петей и Алисой, чтобы в уединении почистить зубы и умыться, прежде чем возникнут новые задачи и вопросы – где учебники, плюшевый

зайка, пластилин, чистая футболка...

В моем гардеробе большой выбор строгой офисной одежды, хотя, дай мне волю, я ходила бы, как современная молодежь, в одних спортивных штанах и худи. Увы. Наш Марк Евгеньевич – гений, миллиардер, плейбой, филантроп Марк Измайлов – абсолютно помешан на идеале во всем. Даже в одежде. Не дай Бог прийти в грязных туфлях или мятой рубашке. Можно вылететь с работы одним днем и ни одна трудовая инспекция не поможет. Характер у нашего босса не из легких. Поэтому я стараюсь и внешне соответствовать, и на глаза поменьше попадаться. К счастью, в основном на все вопросы по нашему департаменту отвечает моя начальница, дай ей Бог здоровья!

Так что же я надену?

- Мама! Выходи! – заканючила Алиса под дверь, прерывая мой внутренний монолог. – Я в туалет хочу!

Я распахнула дверь и широким приглашающим жестом предложила Алисе воспользоваться ванной. Никакого уединения, если ты мать двоих детей. Вздыхнув, я отправилась готовить завтрак – омлет для Пети, французские тосты с сыром для Алисы, бутерброд с вареной колбасой и детским осуждением для меня. Что поделать, я немодная, упертая в своем желании придаваться простым радостям работница среднего звена. И если меня радует колбаса, от нее я не откажусь.

Параллельно я открыла ноутбук, чтобы проверить, не свалилось ли в почту чего срочного. В последний день перед

майскими надо было закрыть все текущие дела, чтобы ничто не отвлекало в выходные. Сплавить детей не вышло, но я не собиралась отступать. Я все равно планировала взять от этого отпуска максимум – лежать... и еще лежать. А потом лежать!

После завтрака мы разошлись по своим комнатам, одеваться и собираться. Я выбрала строгую блузку синего цвета, черную юбку-карандаш и туфли-лодочки. Завязала волосы в аккуратный пучок и добавила элегантности парой простых, но дорогих сережек с бриллиантами – подарок родителей на 30-летний юбилей. Осмотрела себя в зеркале. Ну вот, совсем другое дело. Не мамаша-растеряша, а серьезная работающая мать двух ангелочков.

После короткого сражения с Алисой из-за платья – «Я хочу идти в платье феи!» - «А пойдешь в свитере и штанах!» - и изъятия у Пети трех каких-то сложных механизмов, из-за которых мы бы в школу дальше рамки не прошли, удалось весь наш небольшой и не слишком дружный коллектив вытолкать за порог.

Я посадила детей в свою старенькую, но любимую машину, и тронулась со двора. Хорошо, что не кукухой. Да, выдавший виды «Логан» - не мечта любой уважающей себя дамы, зато ездит. Все не пешком ходить. В нынешних экономических условиях даже на среднего китайца мне пришлось бы копить, во всем себе отказывая, пару лет. А с двумя детьми, благодаря которым непредвиденные расходы сыпались, как

из рога изобилия, перспектива делалась все более и более отдаленной. Так что я была более чем благодарна за то, что имею.

Солнце делало свою работу – активно светило, грело и создавало атмосферу предвкушения лета. Я опустила козырек, глянула на себя в зеркало, нежно погладила машину по рулю и отправилась на развозку наследников.

Такими были все мои утра до этого мая. Когда все внезапно изменилось.

Глава 2. Повелитель ада

Отправив детей познавать непознанное, я двинулась в офис. Строгость у нас на работе не только в одежде – за опоздание можно получить штраф, а заодно и выговор. Так что я заехала на корпоративную стоянку, подхватила сумку и, на ходу роясь в поисках смарт-карты, поспешила в офис.

- Лена! – возле самого турникета окрикнула меня Марина, секретарь нижнего ресепшна.

Да, мы такая богатая и модная контора, что одних ресепшнов у нас аж два! Завидуйте!

- Что случилось? Я на планерку опаздываю!

- А ее не будет! Светлана Сергеевна сегодня не придет, у нее рейс в Эмираты пораньше перенесли, так что просила,

чтобы ты ее корреспонденцию разобрала.

И она шлепнула на стол кучу писем и бумаг. Вот спасибо, дорогая начальница! Даже не предупредила! Хотя на рейс в Эмираты я и сама бы поторопилась. Что ж, чем сложнее испытания, тем сладостнее награда, решила я. Скинув в сумку бумаги, я пошла к лифту.

Поднимаясь в офис, я еще раз осмотрела себя в зеркало. В целом, вполне приемлемо. Прическа немного растрепалась, потому что в последний момент Алиса заартачилась и отказалась выходить из машины. Пришлось вытаскивать ее с боем, а потом заманивать в сад шоколадкой. И не надо меня осуждать – ипотеку закрыть захочешь, еще и не так выкручиваться будешь. Я пригладила волосы и приготовилась выйти к коллегам с высоко поднятой головой.

Впрочем, коллег моя голова волновала мало. В последний рабочий день, - который, кстати, мог бы быть и коротким, если бы в нашей компании продуктивность не ценилась выше всего, - все торопились доделать свои дела и поскорее упорхнуть на майские. Так что я обменялась кивком головы только с соседями по опенспейсу, все остальные были погружены во что-то свое.

Опенспейс всегда был моей большой болью и большой гордостью нашего Марка Евгеньевича. Все уравнены в правах и столах, все работают, как большая дружная семья. Впрочем, у самого босса был большой отдельный кабинет с огромным столом для совещаний, диваном, баром и другими

не семейными атрибутами роскоши. Да и у моей начальницы кабинет тоже имелся, пусть не такой роскошный, зато свой.

По нашим меркам место у меня было выгодное – в углу, возле окна в пол, где меня было практически не видно, что отвечало моим потребностям интроверта. Я тихонько делала свою работу, в активностях вроде обмена понедельничными сплетнями у кулера не участвовала, вовремя уходила на обед и возвращалась, чтобы трудиться до конца рабочего дня.

Этот предвыходной день я намеревалась прожить точно так же, но все пошло не по плану. Когда я вытаскивала из сумки и раскладывала бумаги, которые мне достались «по наследству» от начальницы, на пол выскользнул большой желтый конверт с красно-белой наклейкой «СРОЧНО». Ну вот кто так делает? Выходные же на носу! Эх...

Как ни хотелось мне сделать вид, что я ничего не видела, пришлось открывать и разбираться. Все оказалось, как я и ожидала: «Бла-бла-бла, уважаемая организация, мы допустили ошибку в документах, бла-бла-бла, возможно ли срочно исправить, бла-бла-бла». Вот день и стал полноценно рабочим, большое спасибо.

Я вздохнула, мысленно закатала рукава и уселась переделывать примерно все документы по проекту. «Ну вот почему так? – думала я, жалея себя любимую. – Вина не моя, а работа – моя?!»

И вот полдня пришлось посвятить работе над чужими ошибками. Ужасно ныли плечи. Я посмотрела на часы –

вскоре маячил обед, можно будет хотя бы пройтись и подышать свежим воздухом. Только я размечталась о прогулке до кафе, как мигнул экран телефона. Писала Марина в общий чат: «В аду код красный!»

Ну почему именно сегодня?!

«Код красный» в нашем аду означал одно – повелитель изволит гневаться и сейчас гнев его огненной лавиной падет на головы несчастных его слуг. То есть наши.

Марк Измайлов не отличался сдержанностью.

Совсем.

И прежде, чем разобраться, кто прав, кто виноват, очень любил давать волю чувствам. В наступившей тревожной тишине звякнул лифт.

- Идиоты!

«Началось», - подумала я и спряталась за монитор.

- Кретины! Как можно быть такими дебилами, а?! Я вас всех зачем здесь держу?! Контракт с Китаем вам не нужен, правильно я понял?!

Я чуть-чуть выглянула из своего убежища. Марк стоял возле лифта. Дорогой синий костюм, но без галстука, белая рубашка расстегнута, идеальная стрижка растрепана, слегка небритое лицо покраснелось. Высокий, стройный, красивый и в бешенстве. Проблема на 6 из 10. Но крик будет на 9 из 10.

Я легко могу определять такое – в нашем 10-летнем браке муж тоже не слишком сдерживался. Дима позволял себе

орать на меня и Петю абсолютно по любому поводу, мог бросать посуду на пол или в стену, так что потом мне приходилось ползать по полу, собирая осколки, чтобы сын не поранился. Немытая чашка, недостаточно хорошо отглаженная рубашка, Петькины лего на ковре – что угодно могло вывести его из себя. Сын испуганно плакал. Я тоже. И только когда появилась Алиса и ей исполнилось три, я смогла взять себя в руки и дать ему отпор. Просто не могла смотреть, как плачет эта малышка, не понимая, почему любимый папа так себя ведет.

Но тело помнило ощущение опасности, страха и неспособности защитить себя. Поэтому, как назло, реакцией на любой крик в глазах тут же предательски собирались слезы.

Но на работе я реветь не буду точно! Что бы там о себе не думал этот Марк!

Глава 3. 30 апреля, 18.00

- Найдите мне идиота, который писал это предложение! – продолжал бушевать Измайлов. – И того, кто это пропустил!

- Марк Евгеньевич, вы же сами - из воздуха материализовался первый зам Владимир Суворов.

Около сорока, высокий, худой, с аккуратной короткой прической, в очках, всегда невозмутимый, он больше походил на профессора, чем на бизнесмена, и был полной противоположностью Марка.

- Я?! Я, по-твоему, эту бредятину придумал?! Мне это надо?! – Марк тряс бумагами у него перед носом, но на Суворова, как и на его легендарного однофамильца-полководца, это никакого впечатления не произвело.

- Нет, конечно. Но пойдёмте в кабинет, я вам кое-что покажу.

Он взял брыкающегося шефа под локоть и утащил в кабинет.

Все облегченно вздохнули.

История была не нова – проектов у нашей конторы было много, времени в сутках мало. Поэтому Измайлов часто давал отмашку бумагам, которые даже бегло не просматривал. Потом это вскрывалось, все шло наперекосяк и начинался активный поиск виноватых с криками и публичной поркой. Терпеть это не могу.

Но, каким бы дурным не был характер нашего бессменного руководителя, холдинг рос и расширялся, вместе с ним росли наши зарплаты. В нынешней экономической ситуации разбрасываться стабильными работами из-за эмоциональной несовместимости с боссом было бы не слишком мудро и уж совсем не расчетливо. Так что я напостила себе про еже-месячный платеж, мысленно поблагодарила Суворова, который не дал пролиться рекам крови в этот чудесный весенний день – и продолжила работать.

Снова загорелся экран телефона.

«Как там обстановка?», - написала мне в личку Маринка.

«Ужас. Орал как ненормальный»

«Еще орет?»

«Нет. Суворов его увел. Дай ему Бог здоровья и жену хорошую!»

«Согласна! Я бы ему подошла!»

В то время, как все девочки в офисе вздыхали по Мар-

ку и мечтали хоть на секунду попасть в зону его внимания, прагматичная Маринка давно положила глаз на Суворова и строила планы по покорению этой непреступной и холодной вершины. Я лайкнула ее сообщение, намекая на конец разговора, – документы ведь сами себя не проверяют – но не тут-то было.

«Измайлов с самого утра злой! Поездку на майские в Европу сказал отменить и билеты не перезаказывать! Хочешь узнать, с кем лететь собирался?»

«Не особо»

«С Ариной Косс!»

Неплохо! Даже я, человек далекий от моды и шоу-бизнеса, знала, кто такая Арина Косс. Модель с русскими корнями, в прошлом году покорившая все европейские подиумы и смотревшая с доброй половины глянцевого обложки. Такие вот и говорят потом: «Мне Париж стоя аплодировал!» - и я его понимаю. Было в ней что-то неземное. Не обычная модельная красота, а что-то инопланетное, что заставляло долго всматриваться в льдисто-голубые глаза, обрамленные пушистыми светлыми ресницами. Конечно, роскошная фигура, длинные ноги, высокие скулы, аккуратный нос и шикарные блестящие пепельные волосы до талии тоже имели место, но эти глаза... Я почему-то подумала, осмелился бы Марк орать на Арину Косс? И чтобы она стала делать, если вдруг да? Наверно, просто посмотрела бы презрительно своими инопланетными глазами, развернулась и ушла. Уж слу-

шать и плакать точно не стала бы. Не то, что я.

Ну, с другой стороны, мне никто каникул в Европе и не предлагал. Мои каникулы будут полны детских криков, споров и попыток побыть в одиночестве больше трех минут. По большей части провальных. Зато я буду на любимой даче с любимыми дочкой и сыном. Никакой работы. На речку схожу. В гамаке полежу. Вечером разведем с детьми костер и будем жарить сосиски на палочках и запекать картошку в фольге. Сосиски я как раз купила, когда выходила на обед и переживала, как бы они в сумке не испортились. Теперь надо скорее расправиться с документами и выезжать.

Я снова лайкнула Маринкино сообщение, и на этот раз она намек поняла.

Постепенно народ стал расходиться из офиса. Мне осталось доделать всего пару страниц – и долгожданная свобода в кармане. Опаздывать к началу майских каникул мне по ряду причин не хотелось. Наконец, я поставила финальную точку, еще раз перепроверила наличие всех документов, сложила все в отдельную папку и отправила на печать в «нижний офис». Там бумаги подхватит Марина, запечатает в конверт, курьер отвезет партнерам – и все будут счастливы, а я – свободна! Ура! Я выключила компьютер и потянулась за сумкой.

Внезапно дверь кабинета Измайлова с грохотом распахнулась. Я замерла за монитором, нервно озираясь по сторонам. Я так погрузилась в работу и мечты о каникулах, что

даже не заметила, как осталась одна в офисе.

- Вы! – слово как пуля пролетело через весь офис и практически врезалось в мой «защитный» монитор.

Я выглянула, чтобы убедиться, что ему нужна именно я, а не какой-то другой «счастливец».

- Я?

-Вы тут видите еще кого-то, Е-ле-на? – имя мое он произнес по слогам, как бы намекая, что ни с кем меня не перепутал.

Я никого не видела.

- Зайдите ко мне.

Чего ему еще надо?

Но деваться было некуда. На негнущихся ногах я пересекла офис и вошла в его кабинет.

Дверь за мной захлопнулась, как капкан.

Глава 4. Кофейная война

- Присаживайтесь! – Марк махнул рукой на один из стульев возле стола, а сам уселся в свое огромное начальственное кресло.

Приглашение звучало как приказ, так что я села, сложив руки на коленях и мучительно пытаюсь сообразить, чего он от меня хочет. Я перебирала в голове все проекты, которые веду, но никаких серьезных проблем вспомнить не могла. Тогда зачем вызывать меня на ковер в последний день перед майскими?!

- Хотите кофе? – неожиданно предложил шеф.

- Хочу.

Я не хотела, но зачем-то попыталась потянуть время. В любой непонятной ситуации я всегда старалась как можно дольше избегать неприятных разговоров. То ли потому, что они неизбежно перетекали в скандал, то ли потому, что не хотелось слышать что-то огорчительное. Ведь не хвалить же он меня вызвал?

Марк нажал кнопку селектора.

- Марина, принесите два кофе.

«Пожалуйста!» - мысленно добавила я. Ну что за хам! А еще начальник!

Мы ждали кофе в тишине, так что я крутила головой, раз-

глядывая кабинет. На столе у него было пусто. Только открытый ноутбук и телефон, даже стаканчика с ручками и того не наблюдалось. Стены тоже абсолютно голые: ни картин, ни фотографий, ни благодарственных писем. Кабинет был какой-то холодный и как будто необжитой. Словно его хозяин был готов в любую минуту исчезнуть. Странное чувство.

Я уже была здесь пару раз, но со своей начальницей и, в основном для того, чтобы фиксировать, что говорилось на совещаниях, по сторонам смотреть было некогда.

Лично меня Марк Евгеньевич к себе вызвал первый раз, и я терялась в догадках, что стряслось. А что, если он решил меня уволить? Нет, нереально. Светлане Сергеевне я нравилась, она меня лично нанимала и обучала, работу свою я делала хорошо, да и вообще претензий ко мне ни разу не было с самого первого дня!

Наконец, открылась дверь, и вошла Марина с двумя чаш-

ками и вазочкой с конфетами на подносе. Я обернулась к ней и сделала большие глаза – «Что это значит?!», но она только незаметно пожала плечами. Значит, тоже без понятия.

Когда за Мариной закрылась дверь, Марк отпил кофе, поставил чашку и перевел тяжелый взгляд на меня.

- Елена, вам придется завтра выйти на работу. И послезавтра тоже. Для вас в майские праздники сохранится обычный рабочий график.

«Чего?! - завопила я в своей голове. - Вот уж нет. Обойдетесь, гражданин начальник, не бывать такому! Я эти выходные с января ждала!». Я пыталась переформулировать это все в приемлемый текст, но получалось плохо.

Тем временем Измайлов считал мое молчание как согласие и продолжил.

- До Светланы я дозвониться не смог, она сейчас в самолете, да и на месте у нее не будет хорошего интернета и доступа к нашей сети, а действовать надо быстро. Мне нужно поднять всю отчетность за прошлый квартал, я объясню, что именно надо найти, займетесь этим завтра прямо с утра. Меня не будет, я срочно улетаю на встречу... во Владивосток.

- С китайцами? – почему-то уточнила я.

Вот какая мне разница?

- Да, именно с китайцами, - невозмутимо кивнул он. - Так вот документы мне понадобятся в конце недели. Вы запишите или рассчитываете на хорошую память?

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

- Послушайте. Я не могу.

- Записать? Ну сходите за бумагой или блокнотом. В телефон в конце концов запишите.

- Я не могу завтра выйти.

- Почему? – холодно спросил он.

«Ну потому, что у всех выходные! Законные! Потому что отменили крепостное право! Потому что я не раб на галерах, и у меня есть права!» - хотела бы я сказать, но...

- У меня двое детей, и мы с ними... - залепетала я. – Это единственный отдых, понимаете...

- Нет, не понимаю, - оборвал он меня. – У меня нет детей, но я не считаю, что это серьезная проблема. Пусть детьми займется кто-то другой.

- Но кто-то другой не смог их забрать, и они остались со мной... Мне просто некуда...

- Найдите няню. Да почему я вообще должен об этом думать?! – взорвался он. – Мне плевать, что вы будете делать! Меня не волнуют ваши дурацкие дети! Вы должны быть на работе завтра, делать то, что я вам сказал! Ясно?!

Он встал, нависая надо мной, и стукнул ладонью по столу.

Сделал он это зря. У меня разблокировалось воспоминание. Муж Дима орет на меня из-за недостаточно разогретого

супа и точно так же стучит по столу. Падает ложка, тарелка летит на пол и разбивается, суп разливается по полу... Но я такое больше терпеть не намерена. Ни от мужа, ни от кого-либо еще! Я резко поднялась, стул отъехал назад с противным визжащим звуком.

- Я ваш сотрудник, а не ваша прислуга. У меня есть права согласно трудовому кодексу. И если вся страна отдыхает, я буду отдыхать вместе с ней! А вы можете отправляться к китайцам или еще куда подальше – и орать там! На меня голос повышать не надо, я не глухая! – он смотрел на меня так, будто я была только что высадившимся на Землю марсианином, но я уже не могла остановиться. – И от того, что вы будете кричать и вести себя как бесчувственный чурбан, ничего не поменяется! Я займусь тем, что запланировала! Ясно?!

Того, что случилось дальше, не было в плане. Я просто подняла чашку, отпила глоток кофе и уже собиралась поставить ее на место и с достоинством выйти, как она случайно – клянусь – выскользнула из моей руки, опрокинулась и... кофе оказался на рубашке моего босса.

Глава 5. Побег

Марк как в замедленной съемке опустил глаза и посмотрел на расплывавшееся на рубашке пятно. Потом перевел взгляд на меня. Я замерла, пытаюсь понять, что произошло. Я этого определенно не хотела. Но это определенно случилось. И что теперь делать?

Выход был один.

- Я думаю, мы закончили! Хорошей поездки! – выпалила я, воспользовавшись растерянностью Измайлова, и пулей вылетела из кабинета.

Я метеором оказалась на своем рабочем месте, подхватила сумку и рванула из офиса так, словно за мной гналась стая разъяренных чертей. Впрочем, примерно так оно и было. Когда я уже была у лифта и нервно тыкала кнопку, дверь кабинета с грохотом распахнулась. Видимо, начальник «отвис» и планирует меня придушить. Или, что еще хуже, уволить.

«Ну давай же!» - мысленно взмолилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.